

243

566

НИКОЛЬСКІЙ

ЕДИНОВѢРЧЕСКІЙ

МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ,

что въ Преображенскомъ.

Съ приложеніемъ портрета архимандрита Павла и вида Никольскаго
единовѣрскаго монастыря.

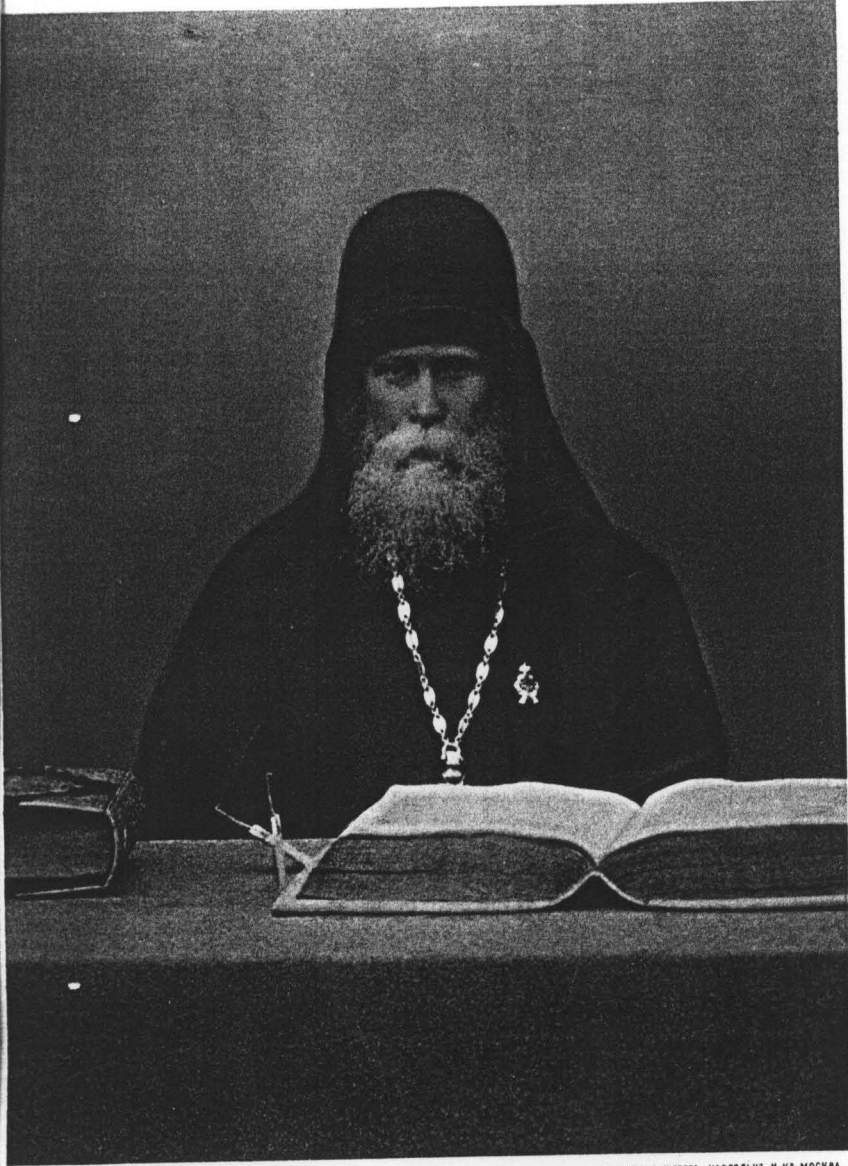
СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

П. В. Сеницынъ.

МОСКВА.

Типо-лит. Высочайше утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко,
Пимеловская улица, соб. домъ.

1896.

ФОТОГРАФИЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КЪ, МОСКВА.

Архимандритъ Павли

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Давая краткій историческій очеркъ возникновенія Никольскаго единовѣрческаго монастыря, находящагося въ Преображенскомъ, его устройства и дальнѣйшей судьбы, я не буду касаться прилегающей къ нему мѣстности, гдѣ, какъ извѣстно, провелъ юные годы Петръ I со своими потѣшными. Интересующихся этимъ вопросомъ, а также и мѣстными раскольниками-еодосеевцами отсылаю къ вышедшему уже въ свѣтъ моему труду: „Преображенское и. окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее“ (иллюстрированное изданіе 1895 г.). Въ немъ читатели найдутъ полную картину того знаменательнаго періода въ исторіи Русскаго государства, когда будущій преобразователь земли Русской Петръ I начиналъ цѣлый рядъ реформъ, клонящихся къ подавленію и уничтоженію существовавшаго въ то время строя русской жизни и насажденію европейской культуры.

Фотогипія Шерерь, Набогольцъ и К°, Москва.

Никольскій единовѣрческій мужской монастырь съ западной стороны.

Никольскій единовѣрческій мужской монастырь; посѣщеніе Высочайшими Особами православной единовѣрческой церкви (до открытія монастыря). — Главный Успенскій храмъ монастыря, другая церковь Воздвиженія и въ нихъ древнія иконы. — Настоятельское помѣщеніе (бывшая раскольничья контора) и библіотека А. И. Хлудова. — Время постройки всѣхъ зданій монастыря. — Первый съѣздъ отцовъ-миссіонеровъ въ означенный монастырь 29-го іюня 1887 года и второй такой же съѣздъ 29-го іюня 1891 года.

Никольскій единовѣрческій мужской монастырь открытъ, по представленію московскаго митрополита Филарета, съ Высочайшаго разрѣшенія, 16-го мая 1866 г. на мѣстѣ мужского отдѣленія еодосеевскаго безпоповщинскаго Преображенскаго богадѣленнаго дома, находящагося въ Лефортовской части, за Камерь-Коллежскимъ валомъ, близъ Преображенской заставы*). Торжественное открытіе монастыря было совершено преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ московскимъ**). Съ восточной стороны монастыря находится Преображенское кладбище,

*) Недалеко отъ этого мѣста, къ сѣверу, находилось чумное кладбище, которое, впрочемъ, въ народѣ называется и доселѣ „моровыми могилами“. Въ 1771 году въ эти могилы клали или, вѣрнѣе, сваливали по 50 и болѣе человѣкъ, умиравшихъ моровою язвой. Не такъ давно это мѣсто вспахано и на немъ засѣвается хлѣбъ и разсаживаются огородныя овощи. Въ настоящее время здѣсь уже есть нѣсколько домиковъ и въ недалекомъ будущемъ это мѣсто совсѣмъ застроится.

**) Этимъ же епископомъ въ 1868 г. 25 февраля торжественно былъ присоединенъ къ Церкви бывший здѣшній житель и ревностный дѣятель безпоповщины, впоследствии настоятель и архимандритъ вышеозначеннаго монастыря, о. Павелъ (Прусскій), въ мѣрѣ Петръ Ивановичъ Ледневъ, извѣстный миссіонеръ, авторъ многихъ противураскольничьихъ сочиненій и поборникъ православія. Родился въ г. Сызрани, Симбирской губ., 16 января 1821 г., умеръ 27 апрѣля 1895 г. въ упомянутомъ монастырѣ, гдѣ и похороненъ.

съ западной—Камеръ-Коллежскій валь, съ сѣверной—женское еедосеевское безповѣщинское отдѣленіе (съ 1866 г. въ немъ помѣщаются всѣ еедосеевцы обоихъ половъ Преображенскаго богадѣленнаго дома), а съ южной—Хапиловскій прудъ, на которомъ была въ прежнее время устроена въ видѣ купальни крестильня для перекрещиванія совращаемыхъ въ ихъ секту православныхъ (она въ 1852 году уничтожена самими же еедосеевцами).

Поводомъ къ основанію монастыря послужили отчасти безчинства, ругательства, притѣсненія и насмѣшки раскольниковъ надъ бывшею тамъ единовѣрческою церковью, главною же причиною основанія его было присоединеніе въ 1865 году изъ раскола къ единовѣрцію нѣсколькихъ монашествующихъ лицъ, бывшихъ членовъ такъ называемаго Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства.

До открытія монастыря въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго богадѣленнаго дома существовала съ 1854 г. единовѣрческая церковь, съ причтомъ и приходомъ *), не упраздненными и по открытіи монастыря. Въ 1856 г. 16 сентября это мѣсто удостоили своимъ посѣщеніемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ (въ Бозѣ почившій въ 1865 г.) и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Александръ Александровичъ, нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, и Владиміръ Александровичъ, при чемъ Цесаревичу была поднесена церковнымъ старостою **) означенной церкви, А. Сорокинымъ, икона древняго письма во имя Седьмицы, съ Недѣлей Всѣхъ Святыхъ ***).

*) Приходъ существуетъ и въ настоящее время, но съ незначительнымъ числомъ прихожанъ.

**) Учрежденіе должности церковныхъ старостъ относится къ 1705 г., когда митрополитъ Стефанъ (Яворскій) далъ указъ объ избраніи таковыхъ, что также подтверждается указами Петра отъ 1718 г. февраля 19 и 1721 г. февраля 28. Несмотря на это, должность церковныхъ старостъ не прививалась, желающихъ занять ее не находилось, такъ что въ 1736 г. указомъ 25 іюня строго было подтверждено о выборѣ таковыхъ, съ приказаніемъ избирать людей достойныхъ, при чемъ выбранные въ старосты отъ другихъ должностей освобождались. Когда же, въ 1743 г. 12-го августа, былъ сдѣланъ запросъ—сколько старостъ въ Москвѣ, то оказалось всего только пять человекъ.

***) Икона эта, предъ которой имѣлъ обыкновеніе молиться царь Алексѣй Михайловичъ, находилась прежде въ Преображенскомъ дворцѣ, по уничтоженіи котораго она вмѣстѣ съ другими досталась мѣстному жителю — раскольнику Лаврентію Осипову. По смерти Осипова иконы эти перешли къ его приказчику Адриану Сергѣеву, у котораго впоследствии куплены вышеупомянутымъ А. Сорокинымъ.

Монастырь по просьбѣ всѣхъ московскихъ единовѣрцевъ съ Высочайшаго разрѣшенія названъ Никольскимъ, въ память скончавшагося Царевича Николая Александровича. Внутри монастыря находится каменная одноглавая церковь, съ невысокою каменною же колокольней, устроенная изъ бывшей безпоповщинской еедосеевской главной молельни, называвшейся соборною часовней *).

Въ началѣ 1854 года часть самыхъ главныхъ еедосеевскихъ прихожанъ Преображенскаго богадѣленнаго дома изъявила желаніе присоединиться къ единовѣрцію съ тѣмъ, чтобы на мужскомъ отдѣленіи онаго дома устроить единовѣрческій храмъ изъ упомянутой молельни, на что, къ удовлетворенію ихъ желанія, и послѣдовало Высочайшее повелѣніе. Желаніе обратившихся къ единовѣрцію устроить здѣсь церковь было тѣмъ естественнѣе, что обряды единовѣрческаго богослуженія, къ которымъ были привычны присоединяющіеся, похожи на старообрядческіе, и поэтому переходъ ихъ изъ раскола къ православнои Церкви сдѣлался для нихъ незамѣтнымъ.

За неимѣніемъ при этой молельнѣ алтаря первоначально устроенъ былъ въ ней, на сѣверной сторонѣ, въ трапезѣ, прйдѣль и 3-го апрѣля 1854 года онъ былъ освященъ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, во имя св. Николая чудотворца, въ вѣчную память Императора Николая Павловича, который, заботясь о распространеніи православія, повелѣлъ открыть церковь въ самомъ главномъ гнѣздѣ раскола зловредной безпоповщинской еедосеевской секты, отвергающей браки, допускающей одни только блудодѣянія и почитающей царя антихристомъ, а всѣхъ властей, духовныхъ и гражданскихъ, — антихристовыми слугами.

Затѣмъ начата была пристройка къ бывшей Успенской мо-

*) Она построена по плану Царицынскаго дворца и названа Успенскою. Строителемъ ея былъ Ковылинъ, собравшій къ открытію молельни единомыслящихъ сектантовъ со всей Россіи; открытіе происходило съ большимъ торжествомъ. Въ числѣ пріѣзжихъ находился стародубскій отецъ Петръ Ѳедоровъ, не принимавшій участія въ открытіи; онъ упрекалъ Ковылина въ непоумѣрномъ его честолюбіи и говорилъ, что безпоповщинскимъ старообрядцамъ не слѣдуетъ строить такихъ громаднхъ, похожихъ на церкви, молельнъ, въ которыхъ подобаетъ служить священникамъ и архіереямъ, а не простолюдинамъ. (За такое рѣзкое замѣчаніе Ковылинъ поручилъ одному изъ преображенскихъ скотниковъ убить Ѳедорова, но скотникъ по ошибкѣ убилъ шедшаго ночью въ молельню къ утренѣ, похожаго на Ѳедорова, другого безпоповщинскаго старика).

лельнѣ каменнаго алтаря для главнаго храма, который 2-го іюня 1857 года, въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, при большомъ стеченіи народа, былъ освященъ *) по древнему обряду тѣмъ же митрополитомъ, во имя Успенія Пресвятой Богородицы, именемъ котораго называлась и бывшая еодосеевская молельня, обращенная въ сказанную церковь **). При освященіи церкви митрополитъ былъ въ древнемъ омофорѣ, панагии перваго патріарха московскаго Іова, въ наперсномъ крестѣ всероссійскаго митрополита Макарія и въ древней митрѣ, съ посохомъ московскаго святителя Алексія.

Въ иконостасѣ главнаго Успенскаго храма иконы остались тѣ же, какія были и раньше въ этой молельнѣ и которыя, говоритъ преданіе, основателемъ Преображенской общины Ковылинымъ были подмѣнены и похищены ***) изъ церкви св. Анастасіи (теперь уже не существующей), что на Неглинной, близъ Кузнецкаго Моста, построенной царицею Анастасіею, супругою царя Іоанна Грознаго. За допущеніе такого подмѣна церковнослу-

*) На престолъ былъ возложенъ митрополитомъ древній холщевый антиминосъ, освященный при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.

**) Въ этомъ храмѣ находится очень много (большою частью похищенныхъ раскольниками) древнихъ иконъ курсунскаго, новгородскаго, строгановскаго, московскаго и другихъ школъ письма, между которыми есть иконы дарскихъ иконописцевъ, оцѣнваемые въ десятки тысячъ руб. Для любителя древней иконописи это собраніе представляетъ немало любопытнаго и обзорніе желающимъ очень доступно. Къ сожалѣнію, этого нельзя сдѣлать на раскольничьемъ женскомъ дворѣ еодосеевцевъ, гдѣ есть (въ небольшомъ количествѣ) такія же иконы, потому что еодосеевцы до сихъ поръ смотрятъ на православныхъ недоброжелательно и вообще обращаются грубо, а на вопросы отвѣчаютъ неохотно.

***) Исторія похищенія иконъ довольно любопытна, — она показываетъ, къ какимъ средствамъ прибѣгалъ Ковылинъ для достиженія своихъ цѣлей. На Неглинной, близъ самой церкви св. Анастасіи, у него былъ погребъ иностранныхъ винъ, который привлекалъ много посѣтителей и въ числѣ ихъ часто являлся священникъ упомянутой церкви. Ковылинъ сблизился съ нимъ, поощрялъ въ немъ слабость къ вину и одинъ разъ, послѣ обильныхъ возліяній, предложилъ ему за значительную сумму отдать старинные мѣстные образа изъ его церкви, а на мѣсто ихъ поставить копіи, приготовленныя Ковылинымъ и довольно хорошо сдѣланныя. Тотъ согласился, и образа поступили въ собственность еодосеевской общины. Похищеніе, однакоже, скоро было замѣчено и священникъ отданъ подъ судъ. Опасаясь лишиться драгоценнаго приобрѣтенія, Ковылинъ передалъ иконы для сохраненія одному крестьянину села Черкизова, Данилѣ Кереву, у котораго онѣ лежали семь лѣтъ, зарытыя въ амбарѣ, наполненномъ рожью; въ то же время еодосеевцы распустили слухъ, что иконы сгорѣли во время какого-то небывалаго пожара. Когда же слѣдствіе было прекращено, онѣ украсили иконостасъ преображенской часовни, и еодосеевцы начали разглашать, что находящіяся у нихъ иконы прибрѣтены изъ Большого Успенскаго собора. Ковылинъ не забылъ священника, который оказалъ ему такую важную услугу и изъ-за него отставленъ былъ отъ мѣста: онъ постоянно выдавалъ ему денежный пенсіонъ по 25 р. въ мѣсяцъ.

жители той церкви были лишены своего сана, а Ковылинъ преданъ уголовному суду, который, будучи имъ подкупленъ, постановилъ очень знаменательное слѣдующее опредѣленіе: „Такъ какъ главные виновники, допустившіе похищеніе образовъ, наказаны духовнымъ судомъ, а соучастникъ онаго похищенія, Ковылинъ, скрылся, то это дѣло прекратить“.

Въ алтарѣ Успенской церкви, по восточной стѣнѣ, находятся весьма замѣчательные образа древняго письма, поступившіе въ Преображенскій богадѣленный домъ изъ бывшей московской Озерковской безпоповщинской еедосеевской молельни; находящійся же у южной двери образъ „Соединенія земной воинствующей Христовой Церкви съ небесною торжествующею“ взятъ изъ бывшей Монинской безпоповщинской молельни. При освященіи сего храма многіе говорили, что событіемъ этимъ осуществляются слова Спасителя, обѣщавшаго основать Свою Церковь столь крѣпкою и непобѣдимую, что не одолѣютъ ее врата адовы; при чемъ многіе указывали на то знаменательное обстоятельство, что внутреннимъ основаніемъ этой церкви послужила святыня, нѣкогда похищенная изъ церкви св. Анастасіи. Слѣдовательно, прибавимъ мы, все взятое изъ православныхъ церквей въ раскольничьи руки и ихъ молельни, рано ли, поздно ли, снова возвратится на лоно православной Церкви, такъ какъ принадлежащая православной Церкви святыня не можетъ, по слову св. Писанія, навсегда оставаться въ запустѣніи и мерзости.

Другая церковь (теплая) съ 5-ю главами находится надъ святыми воротами, съ западной стороны монастыря, въ каменномъ двухъэтажномъ зданіи. Она устроена также изъ бывшей еедосеевской безпоповщинской теплой часовни (молельни), названной отъ часовъ, въ ней отправлявшихся, и извѣстна была подъ именемъ Крестовоздвиженской и надворотной; она сооружена по образцу надворотныхъ церквей въ древнихъ иноческихъ обителяхъ или, вѣрнѣе сказать, по образцу Поморской киновіи.

Послѣ отведенія мѣста для алтаря, въ тѣхъ же стѣнахъ освящена 19-го декабря 1854 года вышеупомянутымъ митрополитомъ церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, каковое названіе было, какъ выше сказано, и у безпоповцевъ. Въ священнодѣйствіи была соблюдена старинная

обрядность, которая придавала ему особенный характеръ. На митрополитѣ, какъ и прежде, были древній греческій омофоръ, панагія перваго патріарха московскаго Іова и древняя святительская митра; на служившихъ съ нимъ священникахъ — поясы съ источниками, а въ рукахъ лѣстовки (четки).

Древнія иконы въ иконостасѣ этой церкви остались тѣ же, какія были въ молельнѣ; изъ нихъ замѣчательны: 1) Распятія Христова (храмовой), 2) Успенія Божіей Матери, такъ называемаго *облачнаго*, 3) преподобнаго Сергія, съ дѣянiями, 4) Рождества Богородицы, тоже съ дѣянiями, и 5) Мирожская икона Божіей Матери (копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Мирожскомъ монастырѣ, близъ Пскова). Царскія двери и у оныхъ мѣстный образъ Спасителя (древняго письма) пожертвованы бывшимъ въ то время церковнымъ старостою А. Сорокинымъ. Эти царскія врата *) греческаго письма—на краскахъ, а не на золотѣ, на нихъ изображено Благовѣщеніе Божіей Матери; Богоматерь съ веретеномъ въ рукѣ, подобно прославленной Соломономъ женѣ, которая „руцѣ свои утверждаетъ на вретено“ **). Архангелъ предстоить Ей съ жезломъ, увѣнчаннымъ монограммой имени Христова. При евангелистахъ нѣтъ извѣстныхъ символовъ. Находящіяся же въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ иконы древняго новгородскаго письма переданы въ эту церковь бывшимъ попечителемъ московской еодосеевской молельни, Н. Гусаревымъ. Въ нижнемъ этажѣ этого зданія находится дѣтское (мужское) училище, открытое въ 1855 г., содержащееся на средства монастыря и по своей программѣ соответствующее начальнымъ народнымъ училищамъ ***).

Настоятельское помѣщеніе находится въ особомъ небольшомъ каменномъ флигелѣ, въ которомъ до открытія монастыря жилъ смотритель Преображенскаго богадѣленнаго дома (изъ

*) Означенныя царскія двери прежде находились въ церкви Новгородскаго Юрьева монастыря; онѣ пріобрѣтены вышеозначеннымъ Сорокинымъ у наследниковъ извѣстныхъ въ то время иконописцевъ Сапожниковыхъ, возобновлявшихъ Юрьевъ монастырь.

**) Притч. Солом. XXXI, 19.

***) Первое народное училище въ Москвѣ открыто было 22-го сентября 1786 года. Когда училища стали размножаться, то ихъ строили преимущественно на церковной землѣ, при церквахъ.

чиновниковъ), а прежде въ этомъ домѣ *) была безпоповщинская контора и въ ней первоприсутствовали безпоповщинскіе еодосеевскіе наставники, попечители и такъ называемые у безпоповцевъ отцы, производя судъ и расправу надъ еодосеевскими безпоповцами, разсѣянными по всей Россіи, избирая и утверждая духовныхъ отцовъ и разсылая ихъ во все мѣста русской земли; отсюда также разсылались разныя сочиненія къ укрѣпленію и распространенію раскола,—однимъ словомъ, здѣсь были главная цитадель и арсеналь, главная сила раскольничьей безпоповщинской еодосеевской секты, вооруженная и вооружавшая безпоповцевъ на борьбу со св. Церковью. Братскія кельи монастыря находятся въ каменномъ двухъ-этажномъ уже ветхомъ зданіи. Въ этомъ домѣ, имѣвшемъ модельню **) и состоявшемъ до открытія монастыря въ вѣдѣніи безпоповцевъ, помѣщались безпоповщинскіе старики. Монастырь обнесенъ каменною оградой ***) , уже обветшалою, съ четырьмя башнями по угламъ ея.

Въ 1876—79 годахъ близъ входныхъ западныхъ дверей Успенскаго храма, отдѣльно отъ него, построена новая каменная въ готическомъ стилѣ колокольня на средства добротныхъ благотворителей. Этому же монастырю купецъ А. И. Хлудовъ пожертвовалъ свою богатую и очень замѣчательную бібліотеку, состоящую изъ древлеписанныхъ и старопечатныхъ книгъ, которая по смерти жертвователя поступила въ монастырь и помѣщена въ устроенномъ для нея особомъ хорошемъ и тепломъ помѣщеніи ****).

*) По преданію, въ этомъ же домѣ еодосеевцы складывали награбленные въ православныхъ церквахъ и домахъ въ 1812 году разныя древнія иконы и имущество.

**) Иконы изъ этой модельни было похищены самими же еодосеевцами на женскій дворъ, чтобы онѣ не достались православнымъ.

***) У ограды (восточной стороны) находится сарай, представляющій значительный интересъ для характеристики старинныхъ построекъ. Доски, вѣрнѣе брусья, изъ коихъ онъ собранъ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Павломъ, имѣютъ по аршину ширины, толщины же почти полъ-аршина. Онѣ грубо обтесаны и до сего времени сохранили свой красноватый цвѣтъ; крѣпость дерева необыкновенная. По преданію, изъ этихъ досокъ была собрана *царская медоварня*, находящаяся при Петрѣ I въ Преображенскомъ, на берегу Ханиловскаго пруда.

****) Желающіе могутъ во всякое время обозрѣвать означенную бібліотеку, имѣющую дѣйствительно много замѣчательныхъ книгъ, между которыми есть съ древнею иллюстраціей, показывающей неоспоримые факты заблужденія раскольниковъ. Въ собраніи этой бібліотеки есть такіе экземпляры, которымъ опредѣляютъ болѣе 1000 лѣтъ. Въ бібліотекѣ имѣется каталогъ, по которому можно тутъ же пользоваться чтеніемъ.

Начало постройки всѣхъ зданій монастыря относится къ XVIII столѣтію. Незадолго предъ тѣмъ, какъ, въ 1771 году, въ Москвѣ появилась сильная чума, перешедшій изъ православія въ расколъ Ѳедосеевской *) секты, дворовый человѣкъ князей Голицыныхъ, Илья Алексѣевъ Ковылинъ (года три страдавшій лихорадкою послѣ произведеннаго надъ нимъ въ январѣ мѣсяцѣ перекрещиванія въ Хапиловскомъ прудѣ) вмѣстѣ съ другими безпоповцами явился къ московскому генераль-губернатору съ просьбою разрѣшить имъ устроить на свой счетъ для своихъ же сектантовъ у Преображенской заставы карантинъ**), съ условіемъ, чтобы его не касались ни полицейскія власти ни медицинская часть, мотивируя послѣднее тѣмъ, что якобы безпоповцы люди простые, а потому, при завѣдываніи вышеупомянутыми лицами карантиномъ, туда не будутъ являться больные, а также привозить заболѣвающихъ. Все это дѣлалось ими не съ цѣлью облегчить несчастье, постигшее отечество, и не въ помощь правительству, озабоченному приисканіемъ мѣръ къ прекращенію чумы, а изъ-за своихъ личныхъ выгодъ: освободившись отъ всякаго контроля, они получали возможность безнаказанно обдѣлывать разныя темныя дѣлишки. Хлопоты Ковылина увѣнчались успѣхомъ. Карантинъ былъ освобожденъ отъ надзора полиціи, но время отъ времени должны были производиться врачебные осмотры.

Раскольники-Ѳедосеевцы, испросивъ на что-либо разрѣшеніе правительства, пользуются этимъ и, перейдя рамки дозволеннаго, особенно при отсутствіи за ихъ дѣйствіями строгаго надзора, злоупотребляютъ довѣріемъ властей, устраивая, подъ прикрытіемъ уже полученнаго дозволенія, многія караемыя и преступныя дѣянія. Лишь только было получено разрѣшеніе на устройство отдѣльнаго карантина, для котораго уже была отведена находящаяся за Камеръ-Коллежскимъ валомъ городская земля, вблизи села Преображенскаго***), какъ они сейчасъ же настроили

*) Ѳедосеевская секта получила свое названіе отъ нѣкаго Ѳеодосія, дьячка Крестецкаго яма, первоначально принадлежавшаго къ поморскому толку, но потомъ вслѣдствіе несогласія въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія удалившагося отъ него.

**) Учрежденіе карантинновъ въ Россіи въ первый разъ встрѣчается въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича.

***) См. мое иллюстрированное сочиненіе, изданіе 1895 г.: „Преображенское и окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее“.

здѣсь палатокъ и избушекъ, стали свозить со всей Москвы сектантовъ и православныхъ, совращая послѣднихъ въ расколъ и перекрещивая ихъ въ разставленныхъ для этого въ карантинѣ кадкахъ съ водою. Вмѣстѣ съ переселяющимися перевозили сюда изъ Москвы все ихъ имущество и капиталы, которыми и распорядились, какъ своею собственностью, во главѣ съ Ковылинымъ, забравшимъ въ свои руки верховную власть надъ всѣми беспоповцами.

Преданіе свидѣтельствуесть, что кадки (чаны), нарочно для того приготовленныя, о которыхъ мы упомянули, безпрестанно наполнялись водою для перекрещиванія совращенныхъ; крестили и такихъ, которые уже не въ состояніи были выразить никакого желанія; случалось даже, что они, изнуренные голодомъ и болѣзною, умирали при погруженіи въ воду; ихъ хоронили съ отпѣваніемъ, объясняя смерть ихъ тѣмъ, что они не могли перенести свѣта истины, поразившаго ихъ.

Благодаря тому, что надъ еедосеевскимъ беспоповскимъ карантинномъ не было надлежащаго надзора, ни врачебнаго ни полицейскаго, съѣхавшіеся сюда и въ Преображенскую слободку *) чумные больные, а равно и здоровые, находясь вмѣстѣ, безъ всякаго раздѣленія, всѣ почти умерли (здѣсь было торжество чумы и широкой пиръ смерти!). Оставшіеся капиталы и имущество оказались всецѣло въ рукахъ и полномъ безконтрольномъ владѣніи еедосеевцевъ съ Ковылинымъ во главѣ. Малолѣтнія дѣти, оставшіеся сиротами послѣ погибшихъ жертвою чумной эпидеміи ихъ отцовъ и матерей, были лишены беспоповцами родительскихъ капиталовъ и нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы чтецами, читалками и пѣвцами. Не согласившіеся же вступить въ это званіе, ограбленныя и обездоленныя хищными беспоповцами, принуждены были, безъ куска хлѣба, питаться Христовымъ именемъ.

Ковылинъ, видя такимъ образомъ скопившіеся здѣсь громад-

*) Эта слободка въ настоящее время преобразовалась въ нѣсколько улицъ и переулковъ, въ которыхъ, къ сожалѣнію, есть немало означенныхъ раскольниковъ-еедосеевцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются иконописью и между ними есть отличные мастера поддѣлывать подъ старинные образа и рукописи, такъ что съ трудомъ можно отличить копию отъ оригинала. Такихъ работъ, подъ именемъ настоящихъ древнихъ, немало можно отыскать въ Москвѣ въ старинныхъ купеческихъ домахъ и даже, вѣроятно, въ древлехранилищахъ нашихъ археологовъ.

ные капиталы и желая около нихъ погрѣть руки, какъ это всегда дѣлалось и дѣлается всѣми вообще раскольниками въ подобныхъ случаяхъ, прикрываясь благовидною цѣлью — построить молельни для раскольничьей безпоповщинской едосеевской обители, стремился какъ можно скорѣе осуществить свои планы. Захвативъ большую часть капиталовъ въ свое непосредственное владѣніе, онъ записался въ московское купечество, завелъ въ Семеновскомъ, на Введенскихъ горахъ, свои кирпичные заводы, выстроилъ себѣ въ Семеновскомъ же, на берегу Хапиловскаго пруда, большой, хорошо отдѣланный, каменный домъ *) и началъ стройку вышеназванной обители съ цѣлью сбыта кирпича со своего завода.

Такимъ образомъ, начало возникновенія преображенскихъ безпоповщинскихъ молеленъ выросло на почвѣ хищничества и фундаментомъ для него послужили сиротскіе капиталы, отнятые у несчастныхъ дѣтей, ставшихъ жертвой эксплуатаціи кровавыхъ аппетитовъ безпоповцевъ, — людей, погрязшихъ въ тинѣ разврата, нечестія и мерзости. Не встрѣчая нигдѣ препятствій къ умноженію раскольничьихъ строеній, Ковылинъ въ 1801 году построилъ большой двухъэтажный корпусъ, съ теплою молельней, въ два свѣта. Положивъ такимъ образомъ прочное основаніе расколу, онъ забралъ въ свои руки бразды правленія надъ безпоповцами, какъ жившими въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ и мѣстахъ Россіи, и началъ полновластно и безконтрольно распоряжаться собранными здѣсь во время чумы имуществами и капиталами; завелъ суконную фабрику, открылъ на Тверской улицѣ торговлю иностранными винами, завязалъ дружбу и знакомство съ именитыми купцами, родовыми дворянами, знатными вельможами, устраивая роскошныя угощенія **)

*) Кромѣ этого дома, Ковылинъ еще отдѣлалъ домъ на собственный счетъ для своей любовницы, мѣщанки Анны Дмитріевны. Проповѣдуя постъ, онъ самъ соблюдалъ его лишь въ общихъ трапезахъ; говоря о воздержаніи страстей, онъ въ то же время потворствовалъ разврату. На доносы о безправственной жизни кого-либо изъ принадлежащихъ къ своей сектѣ, Ковылинъ говорилъ обыкновенно: „Тайно содѣянное, тайно и судится“; на просьбы богатыхъ прихожанъ своихъ о позволеніи имѣть у себя наложницъ, онъ отвѣчалъ: „Не возбраняется утолять похоть, да не обуреается челоуѣкъ нечистымъ помысломъ“, и вообще держался самъ и другимъ своимъ сектантамъ совѣтовалъ держаться того правила, что, какъ говорилъ онъ, „не павши, не спасешься“.

**) Есть преданіе, что гости однажды такъ сильно подгуляли у Ковылина, что не замѣтили, какъ онъ разсадилъ ихъ, шутки ради, по чужимъ экипажамъ: губернатора посадилъ въ карету оберъ-полицмейстера, этого послѣдняго также въ чужую и т. д. Ку-

и дѣлая цѣнные подарки. Когда имя Ковылина сдѣлалось известнымъ не только въ Москвѣ, но и во всей Россіи и онъ достигъ зенита силы и славы,—онъ нанялъ на весьма продолжительный срокъ у Камеръ-Коллежскаго вала землю, прилегающую къ Преображенскому безпоповскому кладбищу, принадлежащую крестьянамъ села Черкизова, и въ 1806 г. выстроилъ шесть большихъ каменныхъ двухъэтажныхъ корпусовъ съ модельнею при каждомъ, со столовыми и кухнями, для помѣщенія въ нихъ женскаго пола, преимущественно молодыхъ дѣвицъ. Эти зданія онъ обнесъ каменною оградой съ четырьмя такими же по угламъ башнями, давъ названіе этой обители женскою, а прежній дворъ наименовалъ мужскою обителью.

Съ появленіемъ въ обители молодыхъ дѣвицъ открылась цѣлая картина тайнаго, однако, освященнаго сектантскою обрядностью разврата. Молодые читалки и пѣвицы получали званіе „крестныхъ матерей“ новыхъ молодыхъ совратившихся изъ православія перекрещенцевъ и, какъ таковыя, разсылались на долгое время въ дома богатыхъ молодыхъ безпоповцевъ, подъ видомъ якобы чтенія псалтирей, задравныхъ и заупокойныхъ, пѣнія въ домахъ всенощныхъ, молебновъ и панихидъ. И вотъ потекли въ обитель со всѣхъ сторонъ обильныя подаванія. Умирающіе, миновавъ законныхъ наслѣдниковъ, которыхъ еедосеевская секта, не допускающая существованія брака, не признаетъ, оставляли капиталы и богатства въ пользу обители. Бракъ, по мнѣнію еедосеевцевъ, дѣло богопротивное и союзы должны происходить внѣ брака *). На этомъ основаніи еедо-

чера развезли ихъ и, разумѣется, каждый изъ нихъ попалъ въ чужой домъ. Эта дерзкая продѣлка не имѣла никакихъ дурныхъ послѣдствій для Ковылина, напротивъ, доставила всѣмъ немало забавы. „Время то было христіанское, — прибавляютъ, рассказывая этотъ случай, старики-еедосеевцы,—никто не посѣтовалъ, но тѣшились сему смѣшенію весьма долго, благодаря Илью Алексѣича за угощеніе“. Понятно, однакожъ, что на такую опасную шутку съ людьми сильными могъ рѣшиться только человекъ, находившійся съ ними въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.

*) По этому поводу однимъ изъ наставниковъ ихъ, Гнуснымъ, была написана картина, которая висѣла въ модельнѣ и изображала замужнихъ женщинъ собаками-самками, а новорожденныхъ ими дѣтей—щенятами, въ которыхъ вкладывалъ души дьяволъ посредствомъ длиннаго жезла. Этимъ объяснялось, что дѣторожденіе настолько скверно, что и самъ дьяволъ гнушается имъ и боится оскверниться прикосновеніемъ къ роженицамъ, и во избѣжаніе такового прикосновенія вкладываетъ души въ новорожденныхъ издалека.

Какъ смотрѣли тогда и смотрятъ теперь еедосеевцы не только на законный бракъ, но и на подобіе онаго, доказательствомъ служить слѣдующее: у нихъ допускаются къ моленію одни только холостые и незамужнія, носящіе названіе „дѣвственниковъ“, а прочіе

сеевцы проповѣдывали и проповѣдуютъ, что такъ какъ нажитое богатство дается людямъ отъ Бога, то и слѣдуетъ Божіе отдавать Богу, то-есть завѣщать все имущество и достояніе преображенскимъ обителямъ, а не брачному роду, считающемуся по гражданству наслѣдниками.

При такихъ взглядахъ на законный бракъ многіе родители отказывались отъ своихъ дѣтей, какъ отъ незаконнорожденныхъ, такъ что Ковылину пришлось отдѣлать цѣлый корпусъ для подкидышей, которые принимались сюда отъ безпоповцевъ и православныхъ. Иногда даже подкидывали совершенно мертвыхъ *). Здѣсь ихъ крестили и воспитывали безъ кормилицъ, при чемъ воспитаніе было самое грубое и безчеловѣчное: молока въ постные дни имъ не давали, а кормили чернымъ хлѣбомъ, отчего, конечно, смертность среди нихъ была громадная и только самый незначительный процентъ могъ выносить подобное воспитаніе. Какимъ позорнымъ пятномъ являлась вся первоначальная дѣятельность основателей и созидателей этой обители, ознаменовавшихъ себя цѣлымъ рядомъ преступленій **), такъ и теперь еодосеевская обитель представляетъ тяжелую картину духовнаго разврата, нравственнаго растлѣнія и глубокаго невѣжества.

Черезъ своего пріятеля, князя К — на, Ковылинъ началъ

безпоповцы, живущіе съ женами въ видѣ супруговъ, смѣшивающіеся съ православными и изъ одной посуды употребляющіе съ ними пищу, къ общему моленію въ молеельняхъ не допускаются, а дозволяется имъ стоять только назади (на лѣвой сторонѣ) и безъ моленія.

*) Есть преданіе, какъ одинъ изъ попечителей Преображенской еодосеевской секты, Матвій Григорьевъ, въ полночь несъ на могилы (Преображенскаго кладбища) въ кулекъ задушеннаго новорожденнаго младенца и съ такою ношей попался навстрѣчу мѣстному квартальному надзирателю, который, не подозрѣвая ничего преступнаго въ Григорьевѣ, какъ попечитель, купецъ-богачъ и благодѣтель даже для самого надзирателя, только спросилъ его: „Что это вы, Матвій Григорьевичъ, несете въ кулекъ?“ Григорьевъ, пряча дальше кулекъ, отвѣтилъ: „Маленькое подаянице кладбищу“. Когда же надзиратель попросилъ показать ему кулекъ, Григорьевъ сказалъ: „Христосъ повелѣлъ творить милостыню втайнѣ, такъ чтобъ шуйца не знала того, что творитъ десница, а то ужъ не милостыня, о которой знаютъ всѣ“, и тѣмъ отдѣлался отъ надзирателя, о чемъ самъ Григорьевъ послѣ рассказывалъ своимъ пріятелямъ съ дополненіемъ, что при видѣ квартальнаго душа ушла въ пятки, да Богъ выручилъ отъ антихриста.

**) Кстати замѣтимъ, что, по словамъ извѣстнаго писателя о расколѣ, протоіерея Андрея Іоаннова, во время чумы 1771 года, какъ извѣстно, былъ убитъ возмущившеюся чернью, московскій архіепископъ Амвросій. Мятежъ, по свидѣтельству того же писателя, возбужденъ былъ раскольниками и первый камень брошенъ въ архіепископа еодосеевцемъ Иваномъ Дмитріевымъ, который, изблеченный и повнившійся въ убійствѣ, повѣшенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ преосвященный.

ходатайствовать предъ правительствомъ о переименованіи Преображенской обители въ „Преображенскій богадѣленный домъ, учрежденный для старообрядцевъ“, предоставивъ его въ полное и безконтрольное завѣдываніе самихъ безпоповцевъ, безъ всякаго вмѣшательства и надзора со стороны правительства. Послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, согласно котораго Преображенская обитель была названа „Преображенскій богадѣленный домъ“, безъ прибавленія „учрежденный для старообрядцевъ“, и подчинена общимъ законамъ, постановленнымъ для всѣхъ вообще частныхъ благотворительныхъ учреждений. Впослѣдствіи, когда былъ назначенъ сюда смотритель, попечители устроили такъ, что онъ, получая отъ нихъ 2,000 руб. въ годъ жалованья да годовую пропорцію разныхъ запасовъ, не стѣснялъ ихъ ни въ чемъ, и они, напротивъ, съ учрежденіемъ должности смотрителя пріобрѣли для себя значительно больше выгодъ: они не опасались губернатора, имѣли въ лицѣ того же смотрителя *) во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ официальнаго ходатая и могли попрежнему подъ его прикрытіемъ въ стѣнахъ обители безнаказанно совершать всякаго рода противозаконныя дѣянія.

Объ этомъ главномъ гнѣздѣ и притонѣ раскола безпоповщинской еедосеевской секты прогремѣла вѣсть и слава во всю широкую Русь, и со всѣхъ концовъ ея собрались сюда и водворились здѣсь самые рьяные раскольники, — немало было разныхъ бродягъ и даже бѣглыхъ изъ Сибири; пошла отсюда на всю Россію усиленная пропаганда раскола и основались на этомъ мѣстѣ врата адовы, для вражды и сопротивленія православной Церкви и пагубы человѣческихъ душъ. Гражданское правительство на это не обращало никакого вниманія, а московская полиція была парализована силою Ковылина и собранными неправильнымъ путемъ безпоповскими капиталами. Все это беспокоило сильно одного лишь высокопреосвященнаго митрополита московскаго Платона; душа этого пастыря болѣла, когда онъ видѣлъ, какъ въ его паствѣ усиливался подъ покровительствомъ сильныхъ людей опасный и безнравственный расколъ. Сильнымъ и теплымъ словомъ ста-

*) Смотритель на Преображенскомъ еедосеевскомъ кладбищѣ существуетъ и теперь.

рался онъ удержать православныхъ отъ уклоненія въ оболъстительныя сѣти раскола, распространяемаго Ковылинымъ *), и возвратить Церкви тѣхъ, кто имѣлъ неосторожность попасть въ нихъ. Обо всемъ этомъ онъ донесъ до свѣдѣнія Высочайшей власти, которая и потребовала объясненій отъ московскаго генераль-губернатора; но было уже поздно: расколъ основалъ себѣ боевую крѣпость, и губернаторъ просилъ только извиненія въ недосмотрѣ и ошибкѣ его.

По смерти Ковылина **) безпоповцы въ 1811 году, то-есть въ то время, когда Россіи грозило нашествіе всей почти Европы и порабощеніе ея, когда вся она была поглощена и занята тяжелою войной, выстроили еще на женскомъ дворѣ большую каменную въ два свѣта одноглавую молельню съ колокольнею, по плану точь-въ-точь похожую на храмы православной Церкви, и назвали ее „Соборною молельней“. Для постройки этой молельни безпоповцы не испрашивали уже ни у кого никакого разрѣшенія и никто имъ въ этой стройкѣ не препятствовалъ и не преслѣдовалъ ихъ. Въ 1812 году безпоповцы встрѣтили Наполеона въ Москвѣ съ хлѣбомъ-солью и золотомъ, молились о дарованіи ему побѣды надъ Россією, поставляли молочные продукты и телятъ, за что, въ свою очередь, у Преображенской обители была поставлена охранная французская стража.

Какъ блудная, погрязшая въ тинѣ разврата женщина, вѣчно стремящаяся къ удовлетворенію своихъ чувственныхъ и низменныхъ инстинктовъ, не въ состояніи питать чистой и непорочной любви къ кому-нибудь, такъ равно отрекшійся и за-

*) Митрополитъ Платонъ не одинъ разъ призывалъ Ковылина для церковнаго увѣщанія. Однажды, не устоявъ противъ доводовъ митрополита о существующемъ въ русской Церкви неизмѣнномъ и непоколебимомъ православіи, онъ въ свое оправданіе сказалъ: „Для вашей Церкви, имѣющей у себя много ученыхъ и высокихъ пастырей и учителей, приобрѣтеніе въ свое лоно одного какого-нибудь ничтожнаго Илюшки, не будетъ имѣть никакого значенія и этотъ Илюшка въ церкви сравняется со всякимъ ничтожнымъ крестьяниномъ, тогда какъ онъ въ своей Преображенской обители не ниже патріарха“.

**) Ковылинъ родился въ 1731 г.; умеръ 21-го августа 1809 года; похороненъ на Преображенскомъ еедосеевскомъ кладбищѣ. Нѣкоторые фанатики-еедосеевцы, преимущественно изъ женскаго пола, и по сіе время берутъ съ его могилы песокъ якобы для исцѣленія своихъ недуговъ.

Кстати должны мы упомянуть, что на означенномъ кладбищѣ есть памятники съ названіями двухъ именъ умершаго. Это знакъ того, что они были перекрещенцы, т.-е. въ православіи были, напримѣръ Иванъ, а когда совратился въ расколъ, то при крещеніи дано ему другое имя.

бывшій Бога не можетъ быть истиннымъ сыномъ отечества и вѣрнымъ слугою Престолу и Царю. Это неоспоримо доказали преображенскіе еедосеевцы встрѣчею Наполеона *) и моленіемъ о дарованіи ему побѣды, забывъ своего Монарха, осыпавшаго ихъ обильными милостями и щедротами, почитая его антихристомъ, каковымъ онъ и былъ изображенъ на висѣвшей въ молельнѣ картинѣ **), на которой была надпись: „Семо прииди Христе, себо на тя брань готовлю“.

Какъ мы раньше сказали, безпоповцами проповѣдывалось и въ настоящее время проповѣдуется безбрачіе, вслѣдствіе чего среди нихъ процвѣтала самый ужасный развратъ, происходили постоянные раздоры и разводъ супруговъ; у законныхъ наслѣдниковъ отнималось достояніе ихъ родителей въ пользу и собственность Преображенской обители, у которой въ свою очередь оно расхищалось попечителями общины и ревностными послѣдователями раскола***). Конечно, когда все это дошло до свѣдѣнія Императора Николая Павловича, онъ, для ограниченія своеволія раскола, повелѣлъ основать при Преображенскомъ кладбищѣ православную церковь. Впослѣдствіи по волѣ Императора Александра Николаевича, всѣ призрѣваемые на мужскомъ дворѣ старики перемѣщены на женскій дворъ, а весь мужской дворъ отданъ подъ Никольскій единовѣрческій монастырь.

Заканчивая наши свѣдѣнія о монастырѣ, мы должны сказать, что Христосъ Спаситель основалъ и утвердилъ Свою Церковь такъ крѣпко и прочно, что не одолѣютъ ее вовѣки

*) Есть преданіе, что самъ Наполеонъ, въ сопровожденіи короля Неаполитанскаго и цѣлой свиты генераловъ, посѣтилъ Преображенскую обитель и что еедосеевцы съ поклономъ и почтеномъ встрѣтили его и онъ обѣщалъ имъ свое покровительство. Вскорѣ послѣ этого привезены были сюда станки для печатанія русскихъ ассигнацій.

Дипранди увѣряетъ, что фальшивыя ассигнаціи печатались въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ; московскіе старожилы указывали въ 1846 году на двѣ комнаты на этомъ кладбищѣ, въ одной изъ которыхъ стоялъ станокъ для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій, а въ другой жили французскіе солдаты (въ 1812 году).

**) Эту картину мой отецъ видѣлъ: она висѣла на видномъ мѣстѣ въ мужской молельнѣ (писалъ ее вышеупомянутый Гнусинъ).

Въ 1820 году наряжена была слѣдственная комиссія, которою были взяты разныя зловредныя здѣшнихъ настоятелей сочиненія и вышесказанныя картины (по словамъ Соркина эти картины находятся въ архивахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

***) Еще и въ настоящее время есть нѣсколько богатыхъ купцовъ и между ними нѣкоторые еедосеевцы, ведущіе торговлю на пріобрѣтенныя хищническимъ образомъ ихъ дѣдами и отцами богатства изъ капиталовъ Преображенской обители.

врата адовы; слѣдовательно, сколько бы ни ухищрялись враги св. Церкви дѣйствовать противъ нея, всѣ ихъ замыслы разрушитъ Христосъ невидимымъ дѣйствиємъ благодати Своей и видимымъ чрезъ державныхъ православныхъ царей русскихъ, которые, восходя на престолъ и приѣмая отъ Бога въ св. Его церкви священное вѣнчаніе и миропомазаніе, даютъ обѣтъ охранять и защищать православіе. Мы видимъ, какъ въ настоящее время постепенно возвращается все похищенное раскольниками изъ православныхъ храмовъ для преображенской и другихъ неосвященныхъ и безблагодатныхъ моленъ, на что было потрачено ими столько труда, лукавства и обмановъ, и недалеко то будущее, когда все это опять сдѣлается достояніемъ православной Церкви, потому что ихъ молебни не Богомъ основаны, а враждою на Бога и злобою противъ Церкви: „Всякъ садъ, его же не насади Отець небесный, искоренится“ (Матѣ. 15, 13). Итакъ, скажемъ словами знаменитаго духовнаго нашего витія, преосвященнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго: „Теперь на Преображенскомъ кладбищѣ, какъ бы возсіявшу весеннему солнцу особенной благодати Божіей надъ нимъ, ледъ ожесточенія растаялъ, и явилась свѣжая нива, удобная къ пріятію сѣмянъ здраваго ученія: теперь тамъ, вмѣсто вѣковой вражды, водворилось благое начало единства съ Церковію православною и взаимной любви Христовой, такъ что тѣ, кои составляли собою язву на тѣлѣ Церкви, скоро могутъ составить одно изъ лучшихъ ея украшеній“*).

Оканчивая свѣдѣнія о Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, еще скажемъ, что въ недавнее время въ немъ было собраніе съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи отцовъ-миссіонеровъ, о которыхъ нѣсколько словъ мы здѣсь помѣщаемъ**). Они имѣли здѣсь нѣсколько продолжительныхъ совѣщаній, которыя, несомнѣнно, окажутъ благотворное вліяніе на дальнѣйшее распространеніе православія между раскольниками и другими сектантами.

Состоявшійся въ Москвѣ, лѣтомъ 1887 года 29 іюня—13 іюля, съѣздъ противураскольничьихъ миссіонеровъ, въ озна-

*) Слово, произн. 28-го октября 1856 г., Одесса.

***) Подробности объ этомъ съѣздѣ см. «Братское Слово», 1 августа 1887 г. № 11.

ченномъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, есть событіе достопамятное въ исторіи уже третье столѣтіе продолжающейся борьбы православія съ расколомъ. Мысль о составленіи по временамъ съѣздовъ противураскольничьихъ миссіонеровъ возникла первоначально въ 1885 году на бывшемъ тогда казанскомъ собраніи епископовъ поволжскихъ и другихъ епархій, гдѣ постановлено было устроить такой съѣздъ въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ (кромѣ епархій сибирскихъ), къ открытію съѣзда, 29 іюня, собрались въ Москву изъ 34 епархій, по назначенію преосвященныхъ и частью по своему желанію, миссіонеры и лица, ближайшимъ образомъ интересующіяся этимъ вопросомъ, въ количествѣ 63 человекъ, для которыхъ заблаговременно были приготовлены помѣщенія въ этомъ монастырѣ.

Бесѣды между собою, сообщенія другъ другу своихъ наблюденій и мыслей по вопросамъ о расколѣ, независимо отъ прямыхъ занятій съѣзда, должны имѣть весьма важное значеніе для послѣдующихъ трудовъ ихъ и принести имъ въ этихъ трудахъ, а чрезъ нихъ и св. Церкви, немалую пользу. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи, что каждый изъ миссіонеровъ могъ лично познаться и посоветоваться о своемъ миссіонерскомъ дѣлѣ со столь извѣстнымъ и столь опытнымъ въ обращеніи раскольниковъ лицомъ, какъ настоятель означенной для ихъ пребыванія обители—архимандритъ Павелъ (предсѣдатель означеннаго съѣзда), келья котораго всегда была открыта для каждого изъ нихъ*).

*) Слѣдуетъ отмѣтить, что двери скромнаго жилища архимандрита Павла во всякое время были открыты, и каждый могъ лично бесѣдовать съ о. Павломъ, который, къ тому же, памятуя евангельскіе заветы, давалъ нуждающимся и кровъ и пищу. Массиваго пастыря не гнушались и ученые, которые подолгу гостили у о. архимандрита, находя его бесѣды пріятными для себя. Онъ утѣшалъ сирыхъ и обездоленныхъ, ободрялъ и укрѣплялъ колеблющихся въ вѣрѣ, просвѣщалъ свѣтомъ Христовой истины заблудшихся и отпадшихъ изъ лона православной Церкви, наставлялъ и помогалъ своими пастырскими совѣтами всѣмъ стремящимся къ истинно христіанскимъ добродѣтелямъ и всеялъ въ нихъ идеалъ завета доброй жизни. Онъ былъ отцомъ, наставникомъ и человекомъ-братомъ, для котораго не было ни эллина, ни еврея и который видѣлъ въ каждомъ прежде всего своего ближняго, забывая о національности, общественномъ положеніи, взглядахъ и убѣжденіяхъ. „Люби ближняго какъ самого себя“—было жизненнымъ девизомъ этого высоко-нравственнаго, слѣдовавшаго великимъ заветамъ Божественнаго Учителя, человека, память о которомъ у многихъ останется навсегда.

Въ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла, 29-го іюня, большинство собравшихся миссіонеровъ присутствовало въ Успенской церкви Никольскаго монастыря за литургіей*). После часовъ, къ великому утѣшенію собравшихся миссіонеровъ и какъ бы въ знаменіе благихъ плодовъ, ожидаемыхъ отъ ихъ занятій на съѣздѣ, исполненъ былъ умиленный чинъ соединенія къ православію и совершено таинство миропомазанія надъ однимъ старообрядцемъ поповскаго согласія.

Съ четырехъ часовъ пополудни стали собираться въ монастырь толпы народа, явились старообрядцы, открылись обычныя здѣсь по праздникамъ ихъ собесѣдованія**) съ православными, въ которыхъ принимали участіе и нѣкоторые изъ миссіонеровъ. Въ 7 часовъ началъ былъ молебенъ Пресвятой Троицы. Въ служеніи съ преосвященнымъ Мисаиломъ участвовали всѣ собравшіеся отцы-миссіонеры. Молебное пѣніе, исполненное съ точнымъ соблюденіемъ чина, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ, продолжалось болѣе часа. На великой и сугубой ектеніяхъ были возглашены по Требнику Петра Могилы умиленные прошенія, изложенныя въ особомъ молебствіи объ умирении Церкви. Древніе напѣвы и весь вообще чинъ служенія и, наконецъ, весь этотъ соборъ православныхъ и такъ называемыхъ единовѣрческихъ пастырей, совокупно совершавшихъ молебное пѣніе и воочію свидѣтельствовавшихъ, что нѣтъ различія между ними, что они составляютъ единую Церковь, святую, православную, произвели глубокое впечатлѣніе, столь соответствующее обстоятельствамъ. По окончаніи молебна, въ предшествіи пѣвчихъ и миссіонеровъ, преосвященный прослѣдовалъ въ зданіе Хлудовской бібліотеки, гдѣ предназначались собранія съѣзда, среди сплошной массы народа, наполнившей монастырь.

1-го іюля изволилъ посѣтить собраніе миссіонеровъ висо-

*) По окончаніи литургіи всѣ миссіонеры и многіе изъ москвичей собрались въ кельи досточимаго настоятеля вышеописаннаго монастыря поздравить его со днемъ тезоименитства. Старѣйшій изъ прибывшихъ въ Москву миссіонеровъ, вятскій кафедральный протоіерей С. Кашменскій, отъ лица всѣхъ своихъ собратій поднесъ имениннику хлѣбъ-соль и сказалъ краткое, но согрѣтое искреннимъ чувствомъ привѣтствіе, въ которомъ выразилъ присущее всѣмъ противураскольничьимъ миссіонерамъ глубокое уваженіе къ его трудамъ и заслугамъ въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія заблуждающихся.

**) Эти споры (пренія) бывають въ лѣтнее время, противъ монастырскихъ воротъ, отъ 4 часовъ и продолжаются иногда до поздняго вечера.

копреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій. Владыка, благославивъ собраніе, занялъ приготовленное мѣсто, выслушалъ отчетъ о предшествовавшихъ засѣданіяхъ, сдѣлалъ съ своей стороны нѣсколько замѣчаній, побесѣдовалъ съ миссіонерами, благословилъ при этомъ каждаго изъ присутствовавшихъ и, пожелавъ успѣха, изволилъ уѣхать.

Такъ какъ многіе изъ миссіонеровъ первый разъ видѣли Москву, то обзоръ памятниковъ древности, имѣющихъ близкое отношеніе къ ихъ миссіонерскимъ занятіямъ, представляло для нихъ и особое утѣшеніе и особый интересъ. По этому случаю миссіонеры, собравшись 4-го іюля въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи и молебна осматривали находящіяся въ этомъ соборѣ священные памятники древности, посѣтили Благовѣщенскій соборъ, Чудовъ монастырь и Синодальную (бывшую Патріаршую) ризницу и библіотеку. Утромъ, 6-го числа они отправились, въ количествѣ 60 лицъ, въ Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ), гдѣ также осматривали достопримѣчательности монастыря, и затѣмъ 11-го числа, посѣтивъ Троице-Сергіеву лавру и ея окрестности, возвратились въ Москву.

Въ этомъ же монастырѣ состоялся, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, и второй миссіонерскій съѣздъ*), открытіе котораго послѣдовало 29-го іюня 1891 года. Этотъ съѣздъ былъ значительно больше перваго. Съѣхавшихся отцовъ-миссіонеровъ было болѣе 150-ти человекъ.

Въ день открытія, въ праздникъ великихъ миссіонеровъ—первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, послѣ литургіи, совершенной въ Успенскомъ храмѣ онаго монастыря, по прибытіи преосвященнаго Виссаріона, отслуженъ былъ торжественный молебенъ св. Троицѣ съ умильными прошеніями „о соединеніи съ Церковью всѣхъ отпадшихъ отъ нея“.

На богослуженіи и открытіи съѣзда присутствовали: представитель отъ Его Императорскаго Высочества московскаго генераль-губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича генераль-майоръ П. М. Степановъ, управляющій канцеляріей Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ, прокуроръ московской Си-

*) Подробн. см. „Второй миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ“, составилъ В. Скворцовъ. Москва, 1891 г.

нодальной конторы т. с. А. Н. Шишковъ, профессоръ московской духовной академіи, извѣстный расколѣдъ д. с. с. Н. И. Субботинъ и друг.

Въ одно изъ засѣданій сѣзда (9-го іюля) прибыли высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій, и преосвященный Александръ. Владыка митрополитъ принялъ участіе въ совѣщаніяхъ сѣзда, пробывъ до конца засѣданія, благословилъ присутствующихъ и около 2-хъ часовъ дня изволилъ уѣхать.

Въ этотъ день вечернее засѣданіе почтилъ своимъ посѣщеніемъ его высокопревосходительство оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, который былъ встрѣченъ предсѣдателемъ сѣзда, архимандритомъ отцомъ Павломъ, г. Саблеромъ и другими лицами сѣзда. Его высокопревосходительство изволилъ находиться при совѣщаніяхъ отцовъ-миссіонеровъ; послѣ засѣданія онъ, пожелавъ успѣха сѣзду, въ 9-мъ часу вечера изволилъ отбыть изъ монастыря.

Въ субботу, 13-го іюля, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, состоялось закрытіе сѣзда*). Въ 11 часовъ утра въ залу**) засѣданій сѣзда, гдѣ ранѣе этого собрались всѣ члены его для подписи протоколовъ, прибылъ преосвященный Виссаріонъ, явившійся въ обитель по назначенію митрополита Іоанникія для совершенія благодарственного молебна, который и былъ торжественно исполненъ (въ Успенскомъ храмѣ монастыря), въ сослуженіи болѣе 100 миссіонеровъ и при большомъ стеченіи публики.

*) На этомъ сѣздѣ между прочими многими важными постановленіями было рѣшено, въ виду немоленія за царя и отрицанія брака и происходящаго отъ того крайняго разврата и безнравственности, считать безпоповскую секту еедосеевцевъ наиболѣе вредною какъ въ церковномъ, такъ и въ государственномъ смыслѣ. При этомъ сѣздомъ установлено, что московское Преображенское кладбище является центромъ, связующимъ всѣ другія еедосеевскія общины, и своими капиталами и организаціей держитъ въ порабощеніи послѣдователей.

**) Первый сѣздъ имѣлъ засѣданія въ помѣщеніи Хлудовской бібліотеки, о чемъ мы уже упомянули; но для означеннаго второто сѣзда (по случаю многочисленности прибывшихъ миссіонеровъ) заранѣе была нарочно отдѣлана очень просторная и довольно опрятная зала въ монастырскомъ корпусѣ, гдѣ постоянно живетъ монашеская братія.

20.95.6.177.а

1/3

Цѣна 50 коп.

Отпечатано въ количествѣ 1200 экземпляровъ.

Пожертвовано въ пользу монастыря 1000 экз.